

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-1-20-31

EDN: TEOILI

Научная статья / Research article

Политика Турции в сфере нераспространения ядерного оружия: история и перспективы

Т.В. Каширина¹ , В.В. Цибенко² ¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация tsibenkovv@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью ядерного оружия в международных отношениях не только как средства политического, но и военно-стратегического влияния и противостояния, а также размыванием правового режима нераспространения ядерного оружия. Турция, официально являясь неядерным государством, но членом Организации Североатлантического договора (НАТО), имеет на своей территории ядерное оружие и радар противоракетной обороны (ПРО). Цель исследования — выявить особенности политики Анкары и ее перспективы в сфере нераспространения ядерного оружия (НЯО). Научная новизна исследования заключается в рассмотрении исторических основ турецкой политики в сфере НЯО, определении комплекса факторов, влияющих на политику Анкары, и выявлении трех ее основных направлений — тактическое ядерное оружие, система американской/европейской системы ПРО, мирный атом. Научная проблема рассмотрена в рамках неореализма, на основе проблемно-хронологического принципа, принципов диалектики, объективности, историографической традиции. Были использованы традиционные исторические методы — ретроспективный, конкретно-исторический и сравнительно-исторический. Сделан вывод, что в настоящее время вопрос об официальном старте собственной ядерной программы не стоит на повестке дня в Турции, поскольку это может спровоцировать региональную гонку вооружений, в которой Турция будет в позиции догоняющего в отношении таких региональных акторов, как Иран и Израиль. В этой связи Турция заинтересована в сдерживании распространения ядерного оружия и в целом соблюдает режим НЯО и подписанные международные договоры в этой сфере. При этом Турция является важным элементом системы коллективной безопасности НАТО, и ее позиция по вопросу ядерного оружия во многом зависит от членства в этой организации.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, противоракетная оборона, ядерный фактор, ядерное сдерживание, американо-турецкие отношения, безопасность России, глобальная безопасность

Вклад авторов. Каширина Т.В.: подготовка черновика статьи, редактирование рукописи, анализ полученных данных по политике США в отношении Турции, по евроПРО, написание текста. Цибенко В.В.: подготовка черновика статьи, редактирование рукописи, анализ полученных данных по политике Турции в НАТО, по НЯО, написание текста. Оба автора ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Каширина Т.В., Цибенко В.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Каширина Т.В., Цибенко В.В.* Политика Турции в сфере нераспространения ядерного оружия: история и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2026. Т. 26, № 1. С. 20–31. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-20-31>; EDN: TEOILI

Türkiye's Nuclear Nonproliferation Policy: History and Prospects

Tatyana V. Kashirina¹ , Veronika V. Tsibenko²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 tsibenkovv@yandex.ru

Abstract. The relevance of the topic lies in the increasing role of nuclear weapons in international relations, both as a political and military tool and as a means of exerting influence and engaging in confrontation. It also lies in the erosion of the legal regime for the non-proliferation of nuclear weapons. Türkiye, while officially a non-nuclear state, is a NATO member and has nuclear weapons and missile defense radars on its territory. This article aims to explore Ankara's policy and its prospects in the field of nuclear non-proliferation (NWF). The scientific novelty of the study is to examine the historical foundations of Turkish nuclear defense policy, to identify a set of factors influencing Ankara's policy, and to identify its three main areas — tactical nuclear weapons, the American/European missile defense system, and the peaceful atom. The scientific problem is considered within the framework of neorealism based on the problem-chronological approach, the principles of dialectics, objectivity, and the historiographical tradition. Traditional historical methods, such as retrospective, concrete historical, and comparative historical methods, were employed. It is concluded that at present time, the issue of Türkiye's official launch of its own nuclear program is not on the agenda, as it may provoke a regional arms race, in which Türkiye will be in a position of catching up with regional actors such as Iran and Israel. In this regard, Türkiye is interested in preventing the proliferation of nuclear weapons and, in general, adheres to the nuclear non-proliferation regime, having signed international treaties in this area. At the same time, Türkiye is an important element of the NATO collective security system, and its position on the issue of nuclear weapons largely depends on its membership in this organization.

Key words: international relations, foreign policy, nuclear weapons, nuclear deterrence, nuclear factor, non-proliferation, missile defense, Turkish politics, U.S.-Turkish relations, Russian security, global security

Authors' contributions. T.V. Kashirina: preparation of the draft of the article, editing of the manuscript, analysis of the data obtained on US policy towards Türkiye, on European missile defense, writing the text. V.V. Tsibenko: preparation of the draft of the article, editing of the manuscript, analysis of the data obtained on Türkiye's policy in NATO, on the Nuclear non-proliferation, writing the text. Both authors have read and approved the final version of the article.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Kashirina, T.V., & Tsibenko, V.V. (2026). Türkiye's nuclear nonproliferation policy: History and prospects. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(1), 20–31. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-20-31>; EDN: TEOILI

Введение

Актуальность исследования политики Турции в сфере нераспространения ядерного оружия (НЯО) обусловлена существенной ролью этого неядерного государства, граничащего с Россией в Черном

море, подписавшего ряд международных договоров в сфере нераспространения ядерного оружия, но имеющего на своей территории в качестве члена Организации Североатлантического договора (НАТО), во-первых, тактическое ядерное оружие (ТЯО), во-вторых, радар в рамках создаваемой

Вашингтоном системы противоракетной обороны (ПРО).

Цель исследования — изучить политику Анкары и ее перспективы в сфере нераспространения ядерного оружия, задачи — проанализировать членство Турции в НАТО как фактор развития турецкой ядерной программы; рассмотреть историю развития ядерного потенциала Турции; исследовать политику Анкары в сфере обладания и возможного наращивания ТЯО; изучить позиции Турции в свете размещения элементов американской/европейской системы ПРО, а также по развитию мирного атома.

Материалами для исследования послужили официальные документы турецкого руководства в сфере внешней политики и безопасности, а также российского и американского руководства; публикации, содержащие официальную позицию Анкары и Вашингтона в турецкой и американской прессе; научные статьи турецких, российских и американских исследователей.

В основе методологии исследования лежит системный (комплексный) подход, позволивший рассмотреть проблему в совокупности и взаимосвязи всех составных элементов. Научная проблема рассмотрена в рамках неореализма, в контексте формирования баланса сил в системе международных отношений, на основе проблемно-хронологического принципа, принципов диалектики, объективности, историографической традиции. Были использованы традиционные исторические методы — ретроспективный, конкретно-исторический и сравнительно-исторический.

Вопросу позиции Турции по ядерному фактору уделяется много внимания западными (Criss, 1997; Fuerth, 2004; Polser, 2004) и турецкими исследователями¹. Главным экспертом выступает М. Кибароглу, который в целом негативно оценивает перспективы

развития турецкой ядерной программы (Kibaroglu, 2005; Kibaroglu, 2012).

В 2024 г. один из ведущих экспертных центров Турции STRASAM подготовил доклад по вопросу, нуждается ли Турция в ядерном оружии для обеспечения своей безопасности, и в этом докладе такая возможность была связана с обстановкой в регионе². В целом выраженную приверженность турецкой стороны к стратегии ядерного сдерживания выражает работа П. Таджара, подготовленная для Комиссии по атомной энергетике при Офисе премьер-министра Турции еще в 1970 г. (Tasar, 1970).

В России также представлены отдельные работы по этой проблематике (Миргород, 2022), хотя основное внимание уделяется все же американо-турецкому сотрудничеству в сфере безопасности (Алиева, 2018; Свистунова, 2016; 2022)

Официальная позиция Турции по распространению ядерного вооружения

Турция принимает деятельное участие во многих соглашениях по контролю над вооружениями и разоружению. В 1969 г. Турция подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ратифицировала его в 1980 г. (Duman, 2023). Страна стала участником многих программ по контролю вооружений, среди которых Вассенаарское соглашение (один из основателей, 1996 г.), Режим контроля за ракетными технологиями (с 1997 г.), Комитет Цангера (с 1999 г.) и Группа ядерных поставщиков (с 2000 г.). Анкара также поддерживает ряд дополнительных инициатив, таких как Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения, Глобальная инициатива по борьбе

¹ Uygur H., Toprak E.G. Nükleer İran ve Türkiye'ye Etkileri: Seçenekler ve Sonuçlar // Perspektif. İran Araştırmaları Merkezi (İRAM). 2023 (Temmuz). URL: https://iramcenter.org/uploads/files/NukleerIranVeTurkiyeyeEtkileri_v5.pdf (accessed: 11.12.2025). См. также: (Süvari, 2017).

² Altıntaş N., Önder E. Türkiye'nin Güvenlik İhtiyacı İçin Nükleer Silaha İhtiyacı Var mı? // STRASAM. Febyary 5, 2024. URL: <https://strasam.org/strateji/ulusal-guvenlik/turkiyenin-guvenlik-ihtiyaci-icin-nukleer-silaha-ihtiyaci-var-mi-2890> (accessed: 10.15.2025).

с актами ядерного терроризма, Инициатива по нераспространению и разоружению, Международное партнерство по верификации ядерного разоружения и Инициатива «Создание среды для ядерного разоружения». В 1997 г. Турция также присоединилась к режиму контроля над ракетными технологиями, а в 1996 г. подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Турция также приняла активное участие в повышении эффективности гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), подписав Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ и ратифицировав его в 2000 г. (Кибароглу, Гюрзель, 2008, с. 119).

Как уже отмечалось, Турция является членом Инициативы по нераспространению и разоружению — коалиции государств в рамках ДНЯО, сформированной в 2010 г. с целью реализации Заключительного документа Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО. В 2018 г. Турция в последний раз исполняла обязанности действующего председателя Конференции. Турция поддерживает инициативу по созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке, попытка реализации которой осуществляется с 1995 г. в рамках Обзорных конференций по ДНЯО.

Однако Анкара наряду с другими членами НАТО, на территории которых сейчас размещено ядерное оружие США, и странами — обладателями ядерного оружия не присоединилась к Договору о запрещении ядерного оружия 2017 г. (вступил в силу в 2021 г.). Этот шаг можно расценить, с одной стороны, как стремление не лишиться американского ядерного оружия и не испортить отношения с Вашингтоном. С другой стороны, явно прослеживается нежелание Анкары полностью закрыть для себя возможный путь к обладанию ядерным оружием.

Официальная позиция Турции выражена в ряде документов. В частности, МИД Турции опубликовал стратегическое видение национальной внешней политики в объявленный президентом страны в 2023 г. «век Турции»³. В этой программе подчеркивается миролюбивый характер турецкой внешнеполитической линии, однако приводятся основания для проактивной региональной и глобальной политики: центральное географическое положение Турции, ее историческое богатство, сильные институты и человеческий капитал, динамичная экономика. Это дает возможность Турции претендовать на защиту своих национальных интересов на глобальной арене, а также выступать в качестве регионального лидера с независимой политикой, обеспечивающего мир и безопасность в регионе. В этой системе координат, заданной национальными интересами и вопросами национальной безопасности Турции, на первое место выдвигаются борьба с терроризмом и экстремизмом, предотвращение конфликтов и их мирное урегулирование при посреднической роли Турции.

Этот тезис развивается МИД в его официальной позиции по контролю над вооружениями и разоружению⁴. Обозначается озабоченность угрозой распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и его захвата террористами, обеспокоенность нарушением договоров и соглашений, общим регрессом в данной сфере, подчеркивается важность сохранения стабильности и укрепления институциональной базы для нераспространения, а также важность участия Турции в механизмах контроля. Как указывается в программе «Турецкая внешняя политика в век Турции», представленной министром иностранных дел Турции Х. Фиданом в ноябре 2024 г. в турецком парламенте, текущие неблагоприятные условия для безопасности, допускающие неконтролируемые поставки оружия, увеличивают риск перехвата этих военных материалов,

³ Türkiye Yüzyılı'nda Milli Dış Politika // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <https://www.mfa.gov.tr/dis-politika-genel.tr.mfa> (accessed: 05.12.2024).

⁴ Silahların Kontrolü ve Silahsızlanma // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <https://www.mfa.gov.tr/silahlarin-kontrolu-ve-silahsızlanma.tr.mfa> (accessed: 05.12.2024).

особенно террористическими организациями. Это создает дополнительную угрозу безопасности не только для зон конфликтов, но и для всех стран, ведущих борьбу с терроризмом, особенно Турции. В этих условиях Турции необходима «решительная и сильная внешняя политика», а сама она готова принять участие в выработке новой архитектуры европейской безопасности⁵.

Важно отметить, что в Документе по секторальной стратегии оборонной промышленности на 2023–2027 гг. отсутствует раздел по ядерному вооружению, однако отражена общая стратегия страны в отношении других видов вооружения. В частности, первая из целей сектора по развитию производства боеприпасов в качестве главной задачи указывает на придание боеприпасам тяжелого класса свойств, которые еще больше усилят воздействие на цель. На данный момент Турция уже имеет собственные крылатые ракеты *SOM* и противокорабельные крылатые ракеты *ATMACA*, которые могут быть потенциально оснащены ядерными боеголовками. В этой связи важно, что основной упор в стратегии развития отрасли делается на локализации производства всех компонентов (уже с 2022 г. *SOM* выпускаются с турецкими двигателями), минимизации затрат и увеличении дальности полета⁶.

В части стратегии, обозначенной в документе, уместно привести цитату Халука Горгюна, главы Управления оборонной промышленности при президенте Турции: «Учитывая конъюнктуру, в которой находится мир, становится очевидной важность принятия необходимых мер для подготовки к войне в мирное время. Сила сегодня заключается в том, чтобы обладать технологиями и возможностями, которые будут присутствовать на поле уже сегодня, создавая эффект

внезапности и не оставляя противникам шанса на победу»⁷. Данное высказывание в полной мере отражает общий настрой Турции и ее планы в области вооружений.

Политика Турции в сфере НЯО в условиях членства в НАТО и турецко-американских отношений

Проблематика ядерной политики Турции не может быть рассмотрена вне контекста отношений Турции с НАТО и США. Турция традиционно рассматривалась как один из ключевых военно-политических плацдармов Западного блока в рамках противостояния Восточному в ходе холодной войны (Baharçişek & Ekici, 2016). Безопасность, центральным элементом которой для Турции является прикрытие ее территории «ядерным зонтиком», выступает основой для приверженности Турции сохранению участия в западном военном блоке и отношений с США, несмотря на высокую степень недовольства американской политикой в регионе и в отношении самой Турции (Efe, 2019). Еще в 1997 г. турецкие дипломаты открыто заявляли, что без размещения американского ядерного оружия в Турции НАТО не будет значить для турок ничего (Kibaroglu, 2005, p. 455).

На двусторонние отношения Турции и США существенное влияние оказывают ряд факторов. В первую очередь, это значимая для Турции курдская проблема, обусловившая расхождение позиций Анкары и Вашингтона в отношении курдов в ходе военной операции США в Ираке в 2000-х гг. и активное вмешательство Турции в сирийский конфликт, разгоревшийся в 2011 г., что затрагивало и интересы России.

Вторым фактором выступает проблема признания геноцида армян, который

⁵ Belirsizlikler Çağında Karaklı ve Güçlü Türk Dış Politikası // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/belirsizlikler-caginda-karakli-ve-guclu-turk-dis-politikasi-2025-kitapcik.pdf (accessed: 25.12.2024).

⁶ 2023–2027 Savunma Sanayii Sektorel Strateji Dokumanı // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. URL: <http://www.sp.gov.tr/tr/temel-belge/s/242/Savunma+Sanayi+Sektorel+Strateji+Belgesi+2023-2027> (accessed: 25.12.2024).

⁷ Ibid.

в период президентства в США Дж. Байдена в 2019 г. был признан Вашингтоном на государственном уровне. Несмотря на призывы американской администрации и даже намеки на применение мер давления на президента Р.Т. Эрдогана⁸, турецкая сторона не пошла на изменение принципиальной для Анкары позиции по данному вопросу.

Один из важнейших факторов — политика усиления на Ближнем Востоке американского союзника в лице Израиля (особенно на фоне потенциального развала сирийского государства после свержения Б. Асада), неофициально обладающего ядерным оружием, что, естественно, болезненно воспринимается Анкарой, активно претендующей на роль ближневосточного регионального лидера.

Следующий фактор — политика Ирана, давнего американского противника в регионе. С одной стороны, Турция не заинтересована в дальнейшем усилении США на Ближнем Востоке. И здесь наличие антиамериканской политики Тегерана даже выгодно турецкому руководству. Однако, с другой стороны, дальнейшие позиции Ирана в регионе в свете падения союзнического Тегерану режима Б. Асада в Сирии остаются несколько неопределенными, как и вся ближневосточная конфигурация. Это открывает для Турции окно возможностей, но одновременно несет и очевидные риски.

Еще одним фактором является давняя нерешенная проблема вступления Турции в Европейский союз (ЕС), тем более, что союзники Анкары по НАТО являются членами Евросоюза, включая — и это особенно чувствительно для Турции — Грецию. Источником разногласий выступает и позиция США по военно-техническому сотрудничеству Турции с Россией (речь идет главным образом о поставках российских ракет С-400).

Несмотря на указанные факторы, сегодня Турция продолжает оставаться активным и значимым членом НАТО. Одновременно

она пытается проводить независимую политику внутри альянса, что в последнее время подчеркивал долгий процесс согласования позиции Турции по вступлению в блок новых членов — Швеции и Финляндии. Именно членство Турции в НАТО во многом определяет ее отношение к созданию и распространению ядерного оружия, что будет рассмотрено ниже.

Размещение тактического ядерного оружия на территории Турции

Уже на следующий год после одобрения Генассамблеей ООН ДНЯО 1968 г. к нему присоединилась Турция. Однако до официальной ратификации прошло еще 12 лет, за которые, как считается, Турция могла всерьез рассматривать вопрос развития собственной ядерной программы (Fuerth, 2004). Основными причинами, по которым Турция приняла решение о ратификации ДНЯО, исследователи считают гарантии безопасности, полученные ею со стороны НАТО, разрешение на использование мирного атома, а также возможность для участника в любой момент выйти из Договора (Süvari, 2017). Гарантии безопасности были подтверждены размещением на территории Турции военнослужащих США и тактического ядерного оружия.

Еще в 1961 г. на основе двустороннего договора о сотрудничестве между Турцией и США от 5 марта 1959 г., где прописывалось взаимодействие в обеспечении безопасности и обороны от прямых и непрямых угроз, американцы разместили в районе Измира у военной авиабазы Чигли 15 ядерных баллистических ракет средней дальности «Юпитер» (SM-78), которые могли быть использованы решением главнокомандующего объединенными силами НАТО в Европе при условии одобрения со стороны США и Турции. Жесткая советская реакция на размещение ядерного оружия у своих рубежей

⁸ Сучков М. Политическая история: почему США признали геноцид армян // Forbes. 27.04.2021. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/427839-politicheskaya-istoriya-pochemu-ssha-priznali-genocid-armyan> (дата обращения: 10.01.2025).

и последовавший Карибский кризис 1962 г. привели к выводу ракет с турецкой территории, однако их место заняли ядерные бомбы В-61. Согласно американской позиции, это не противоречило ДНЯО, поскольку данное вооружение на территории Турции контролировалось американскими военными, хотя и переходило в распоряжение турецких военных в случае войны (Sechser, 2015, pp. 5, 11–12; Süvari, 2017, p. 180).

Следует отметить, что решение о выводе ракет «Юпитер» принималось без участия и даже информирования Турции, что спровоцировало рост антиамериканских настроений в стране и серьезную напряженность в отношениях с США, усугубленную озвученной в 1964 г. президентом США Л. Джонсоном прямой угрозой снять с себя обязательства по защите Турции от советской угрозы в случае, если Анкара пойдет на обострение ситуации на Кипре (Süvari, 2017, p. 186). Неподконтрольность ядерного оружия на турецкой территории турецкому руководству и сегодня вызывает общественный резонанс и выступает одним из основных аргументов против его размещения в Турции.

Если в постсоветский период главной целью возможного применения ядерного оружия с территории Турции считается Иран с учетом его ядерной программы, то в период холодной войны такой мишенью был СССР. Установленные в Турции ракетные системы являлись важными для интересов США, учитывая тогдашнюю 250-мильную границу Турции с Советским Союзом. Радарные установки, расположенные на территории Турецкой Республики, позволяли отслеживать испытания советских ракет, а также контролировать значительную часть воздушного пространства Советского Союза. Ракеты класса «земля — воздух» охраняли подходы к проливам Босфор и Дарданеллы, авиабаза в Инджирлике являлась ключевой площадкой

для истребителей-бомбардировщиков США в Восточном Средиземноморье, крупные склады военно-морских поставок и топлива базировались в турецких портах, а станции береговой охраны обеспечивали навигацию дальнего действия для американского 6-го флота. В случае военных действий страны НАТО, согласно отдельному соглашению 1982 г.⁹, предусмотрели развертывание американской тактической авиации на турецких передовых авиабазах Эрзурум, Ван, Батман, Муш, Диярбакыр, Мюртед, Эскишехир, Измир и Чигли.

В настоящее время в Турции все еще размещено ядерное вооружение НАТО, обслуживаемое американскими военными, однако информация о нем не разглашается, что продолжает турецкую традицию умолчания чувствительной информации по ядерному вооружению (Kibaroglu, 2005, pp. 443–444; Criss, 1997, pp. 98–100, 111–112). Турецкие специалисты по ядерной проблематике, как правило, указывают, что на территории Турции находится около 60–70 ядерных боеголовок (ТЯО, гравитационные авиабомбы типа В-61), подавляющая часть из которых располагается на военной авиабазе Инджирлик в районе Аданы, на юге страны¹⁰.

Американская/европейская система ПРО в Турции

В феврале 1995 г. администрация Б. Клинтона приняла программу строительства национальной противоракетной обороны (НПРО), согласно которой НПРО предлагалось развернуть в три этапа, на тот момент не затрагивая территорию Турции. Предусматривалось использование имевшихся станций и радаров ПРО в США, Великобритании и Гренландии без размещения в странах Ближнего Востока, Центральной и Восточной Европы.

⁹ Военная база в турецком Измире будет закрыта // ИА Регнум. 05.11.2010. URL: <https://regnum.ru/news/1343505> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁰ Karadağ M.F. Nükleer Silahlar ve Türkiye // Stratejik Ortak. January 31, 2017. URL: <https://stratejikortak.com/2017/01/nukleer-silahlar-ve-turkiye.html> (accessed: 05.12.2024).

В 2002 г. США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО (1972 г.) и приступили к созданию ее европейского сегмента. По замыслам администрации Дж. Буша-мл., система ПРО должна была иметь вид гигантского треугольника, один пик которого находится в Восточной Европе, а два остальных — в США, на Аляске и в Калифорнии. Европейская составляющая ПРО (третий позиционный район) отвечала бы за обнаружение взлетающих ракет и уничтожение их на ранней и средней стадии полета. В рамках ПРО также предусматривались элементы космического базирования для уничтожения ракет на средней стадии траектории с помощью лазерных пушек.

С 2003 г. проект НПРО начал реально осуществляться (Лобанов, 2011, с. 51–52). С приходом к власти в США президента Б. Обамы в 2009 г. был объявлен новый план развертывания эшелонированной ПРО на территории Европы¹¹. Уже на первом этапе, в течение 2011 г., в Средиземном море были развернуты корабли с перехватчиками, которые беспрепятственно находились в том числе у турецких берегов.

На тот момент не было окончательной определенности с размещением в Европе не только наземного варианта противоракет СМ-3 (Румыния, Болгария), но и радаров. Однако уже не исключалось, что эти радары могли быть размещены в Турции, Грузии и странах Восточной Европы. Поскольку в любом случае они являются составной частью системы ПРО США и Европы, в этом качестве вся эта система должна рассматриваться с точки зрения угрозы российскому потенциалу ядерного сдерживания (Ядерная перезагрузка..., 2011, с. 192–193).

В сентябре 2010 г. председатель Объединенного комитета начальников штабов ВС США адмирал М. Маллен провел в Анкаре переговоры с турецким военным командованием и политическим руководством. Турции было дано обещание не использовать ее территорию для вывода американских войск из Ирака и продолжить совместную борьбу с Рабочей партией Курдистана (РПК). Стороны обсудили и проблему создания позиционного района ПРО в Европе, которая должна была стать центральной темой запланированного на ноябрь саммита НАТО¹².

К тому моменту участники Североатлантического альянса уже не первый месяц планировали разместить на территории Турецкой Республики объекты стратегического назначения. По сути, в октябре 2010 г. для Турции наступил очередной момент истины: либо поддержать этот план, продвигаемый США, и тем самым продемонстрировать свою прозападную ориентацию, либо отказаться от участия реализации этого замысла и продолжить «обхаживание» Ирана.

Свою позицию Анкара не афишировала вплоть до ноябрьского саммита НАТО в Лиссабоне, на котором была принята новая стратегическая концепция Североатлантического альянса¹³. Официально решение об установке радара раннего предупреждения о ракетном нападении принималось для защиты всех членов блока якобы от потенциально опасных действий Тегерана. Турция поддержала новую инициативу альянса, но озвучила свое условие: не указывать какую-либо конкретную страну в качестве источника угрозы, против которой устанавливается радар (Kibaroglu, 2012, p. 7; Sakmak & Güneysu, 2013, p. 198). Однако Анкара выдвигала и другие

¹¹ Fact Sheet: U.S. Missile Defense Policy: A Phased, Adaptive Approach for Missile Defense in Europe // The White House. September 17, 2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/fact-sheet-us-missile-defense-policy-a-phased-adaptive-approach-missile-defense-eur> (accessed: 05.12.2024).

¹² Kardaş Ş. Admiral Mullen Discusses Critical Military Engagement in Turkey // The Jamestown Foundation. August 9, 2010. URL: <https://jamestown.org/program/admiral-mullen-discusses-critical-military-engagement-in-turkey/> (accessed: 01.09.2025).

¹³ Lisbon Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Lisbon // NATO. November 20, 2010. URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2010/11/20/lisbon-summit-declaration> (accessed: 05.12.2024).

требования, в частности о том, чтобы затраты на проект делились поровну между участниками блока, а доступ к разведанным, собранным на объектах в Турции, был закрыт для Израиля (Oğuzlu, 2012, pp. 158–159). Союзники по НАТО пошли ей на уступки в этих вопросах (Алиева, 2018, с. 68–70).

В результате в 2012 г. по результатам Лиссабонского саммита НАТО 2010 г. в Турции были установлены элементы системы ПРО НАТО — радар раннего оповещения на военной базе Кюреджик на юго-востоке Турции, в районе Малатьи. Радар находится под полным контролем командования армии США в Европе и американских военных на местах (Свистунова, 2016, с. 56). Характерно, что еще в 1960-х гг. на этом же месте располагалась радиолокационная база, использовавшаяся НАТО для контроля за воздушным пространством Советского Союза. С той же целью использовался радар на открытой в 1956 г. авиабазе Пиринчлик на юго-востоке Турции (в 1997 г. она была закрыта).

Вместо заключения: выводы и прогнозы

В настоящее время вопрос об открытом старте Турцией собственной ядерной программы не стоит на повестке дня. Об этом свидетельствует официальная позиция Анкары по вопросу ядерных вооружений. Незаинтересованность Турции объясняется ее технологическим отставанием, а также тем, что информация о разработке ядерной программы может спровоцировать региональную гонку вооружений, в которой Турция будет в позиции догоняющего в отношении таких региональных акторов, как Иран и Израиль. В этой связи Турция заинтересована в сдерживании распространения ядерного оружия и в целом соблюдает режим НЯО и подписанные международные договоры в этой сфере. Кроме того, Турция вынуждена учитывать

ядерный фактор при рассмотрении перспектив своего членства в НАТО, взвешивая риски для своей безопасности со стороны ядерных держав (Ирана, России, Израиля), с одной стороны, и США с их политическими амбициями в регионе, которые могут поставить Турцию под удар, — с другой.

Поскольку Турция является важным элементом системы коллективной безопасности НАТО, на ее территории размещается ТЯО и радар ПРО. На данный момент Турция де-факто обладает ядерным оружием, и в случае военной угрозы турецкое руководство может получить возможность его использовать. Это порождает определенные угрозы для Турции, вызывающие опасения и в турецком руководстве, и в обществе: насколько надежны партнеры Турции по НАТО, не будет ли Турция использоваться в качестве ядерной мишени в случае открытого конфликта НАТО с Россией или Ираном. В частности, такие угрозы в 2010-х гг. уже поступали со стороны Ирана, обозначившего радар ПРО в Турции в качестве приоритетной цели для удара¹⁴.

Также Турция озабочена американо-израильским партнерством в регионе, поскольку США могут использовать Турцию и ее военные возможности для усиления Израиля. В частности, именно последние действия Израиля в Газе спровоцировали массовые протесты против размещения элементов ПРО в Турции. Следует также отметить, что вопрос о выводе ядерного вооружения с территории Турции последовательно поднимается одним из ключевых турецких экспертов в данной области, Мустафой Кибароглу (Kibaroglu, 2005).

Дальнейшая политика турецкого руководства в области НЯО будет во многом зависеть от складывающейся конфигурации в Ближневосточном регионе. С падением режима Б. Асада в Сирии увеличиваются потенциальные возможности для закрепления лидерских позиций Турции. В таком случае

¹⁴ Uygur H., Toprak E.G. Nükleer İran ve Türkiye'ye Etkileri: Seçenekler ve Sonuçlar // Perspektif. İran Araştırmaları Merkezi (İRAM). 2023 (Temmuz). URL: https://iramcenter.org/uploads/files/NukleerIranVeTurkiyeyeEtkileri_v5.pdf (accessed: 11.12.2025).

неизбежен конфликт интересов с Израилем, обладающим ядерным оружием и претендующим на роль регионального лидера, в том числе опять же за счет использования возможностей, которые открылись в результате краха правящего режима в Сирии. Довольно неопределенной становится дальнейшая судьба Ирана, активно стремившегося к развитию собственной атомной программы, с которым Турция поддерживает давние довольно взвешенные связи.

Турция также инициировала сближение с обладающим ядерным оружием Пакистаном. Турция была четвертым по величине поставщиком оружия для Пакистана, обогнав Соединенные Штаты, а Пакистан был третьим по величине рынком экспорта оружия Турции в период с 2016 по 2019 г. (Kibaroglu, 2012). Возможно, Турция захочет получить от Исламабада взамен и ядерные технологии для применения в военных целях. По крайней мере, такие опасения неоднократно высказывались западными партнерами Анкары (Khan, 2020; Kibaroglu, 2012, p. 15).

Источником для создания собственной ядерной программы может стать и использование «мирного атома» в рамках развития атомной энергетики на территории Турции силами России (на примере атомной электростанции Аккую) и, возможно, других государств, тем более что собственные исследования в этой сфере Турция проводит с 1950-х гг.¹⁵, а в 1962 г. в рамках сотрудничества с США в передаче технологий уже запустила свой первый опытный атомный реактор бассейнового типа в районе озера Кючукчекмедже¹⁶. Второй подобный реактор

был открыт в Стамбульском техническом университете. Оба не способны вырабатывать ядерную энергию и по настоящее время используются только для проведения исследований. Новым этапом в этом направлении стало объявление министром промышленности и технологий Турции М.Ф. Каджыром в сентябре 2025 г. о запуске программы по разработке собственных ядерных реакторов¹⁷.

Однако, несмотря на более чем полувековую историю ядерных исследований в Турции, страна до сих пор не достигла необходимого технического уровня для самостоятельной ядерной программы. По оценкам некоторых экспертов, с учетом «отстающего» характера текущих исследований даже в случае официального принятия ядерной программы в части производства и использования ядерного вооружения она будет реализована Турцией не ранее 2050 г.¹⁸ Это не исключает варианта ускоренного достижения необходимых результатов благодаря добровольной передаче технологий со стороны одной из ядерных держав или научному и промышленному шпионажу. Кроме того, в настоящее время Турция активно повышает компетенции в ядерной сфере и развивает кадровый потенциал.

Другие признаки амбиций Турции, о которых широко не сообщалось, включают разработку баллистических ракет и космическую программу Турции (Gheorghe, 2022). В этой связи можно говорить об увеличивающихся ядерных амбициях президента Турции Р.Т. Эрдогана, и некоторые признаки указывают на то, что эти намерения могут быть реализованы (Миргород, 2022, с. 129). В 2019 г. на 74-й сессии

¹⁵ В 1956 г. была создана Комиссия по атомной энергии при премьер-министре Турции, в 1970 г. — Управление электроэнергетики Турции с отдельным управлением ядерной энергетики в своем составе (с 1972 г.). В 1982 г. появилось Управление по атомной энергии Турции (ТАЕК), просуществовавшее до 2020 г., когда его функции и полномочия были переданы Управлению энергетики, ядерных исследований и горнодобывающей промышленности Турции. Кроме того, в 1988 г. в Турции было создано отдельное Управление проектами атомных электростанций, а в 2018 г. — Управление по ядерному регулированию.

¹⁶ Был закрыт в 1977 г., и на его основе в 1981 г. открыт новый, с увеличенной мощностью (5 МВт вместо 1 МВт).

¹⁷ Türkiye Yerli Nükleer Reaktör Geliştirme Çağrısı Başlattı // TRT Haber. September 14, 2025. URL: <https://www.trthaber.com/haber/bilim-teknoloji/turkiye-yerli-nukleer-reaktor-gelistirme-cagrisi-baslatti-919826.html> (accessed: 25.09.2025).

¹⁸ Karadağ M.F. Nükleer Silahlar ve Türkiye // Stratejik Ortak. January 31, 2017. URL: <https://stratejikortak.com/2017/01/nukleer-silahlar-ve-turkiye.html> (accessed: 05.12.2024).

Генассамблеи ООН президент Эрдоган включил вопрос обладания ядерным оружием в свою идеологическую формулу «Мир больше пяти», заявив о неравенстве и несправедливости нынешнего международного порядка и предложив следующее решение вопроса обладания ядерным оружием: либо у всех, либо ни у кого¹⁹. Так, Турция фактически призывает обнулить ядерный фактор, чтобы устранить свое технологическое отставание в этой сфере и претендовать на вхождение в состав глобальных лидеров без решения «ядерного вопроса».

Турецкие власти хотят сохранять развернутое на территории Турции американское ТЯО, поскольку они рассматривают его в большей степени как инструмент политического влияния (Kibaroglu, 2005, p. 449). Основная причина, по которой Анкара желает оставить ТЯО, объясняется желанием удержаться в структуре Североатлантического альянса. В то же время это связано с сохранением достаточно крепких отношений Анкары и Вашингтона, а также Турции с европейскими союзниками — членами ЕС. Понятно, что размещение ТЯО на турецкой территории способствовало укреплению отношений с США, когда эти связи периодически ослабевали в контексте проактивной турецкой

политики на Ближнем Востоке и развития экономических и политических связей с Россией. Турецкие власти могли предполагать, что вывод американского ТЯО в этот непростой период мог бы еще более ослабить отношения между Турцией и США. В этом же контексте возможно, что турецкие власти также хотят сохранить радар в рамках европейской системы ПРО, управляемой США.

Таким образом, потенциальное обладание Турцией ядерным оружием зависит от складывающейся военно-политической ситуации на Ближнем Востоке и от внутривосточной динамики и решимости действующих турецких властей. Скорее всего, в случае гипотетически активно развернутой гонки ядерного оружия в регионе Турция проиграет, но можно предположить, что Анкара постарается нарастить количество ядерного оружия на территории страны, используя в первую очередь наработки «мирного атома». В условиях опять же пока гипотетического появления у Турции собственного ядерного оружия видоизменению подвергнется вся региональная архитектура ядерной безопасности от Ближнего Востока до Закавказья (у границ и на территории Содружества Независимых Государств), что затронет и глобальную международную безопасность.

Поступила в редакцию / Received: 15.01.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 14.10.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.12.2025

Список литературы

- Алиева А.И. Американо-турецкое «образцовое партнерство»: проверка на прочность (2009–2010) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. Т. 10, № 4. С. 41–78. EDN: MNUHJS
- Кибароглу М., Гюрзель А. Нужно ли Турции американское ядерное оружие? // Индекс безопасности. 2008. Т. 14, № 3. С. 117–122. EDN: OWMHGX
- Лобанов Р.О. Создание США национальной системы противоракетной обороны как угроза безопасности России (конец XX — начало XXI века) // Проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран : сборник научных трудов. 2011. Вып. 9. С. 47–61.
- Миргород Д.А. Перспективы обладания Турцией ядерным оружием: военно-политический аспект // Современная наука и инновации. 2022. № 4. С. 128–133. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2022.4.14>; EDN: XGBMZS
- Свистунова И.А. В поисках новой модели: отношения Турции и США в сфере безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 53–61. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-2-47-53-61>; EDN: VWVFNR

¹⁹ Эрдоган оценил использование ядерного оружия в качестве рычага давления // РИА Новости. 24.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190924/1559081137.html> (дата обращения: 29.12.2024).

- Свиштунова И.А.* Отношения Турции и НАТО в оценках турецких исследователей // Современная Европа. 2022. № 4. С. 135–147. EDN: GKIEQE
- Ядерная перезагрузка : сокращение и нераспространение вооружений / под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина. Москва : РОССПЭН, 2011. EDN: QPSBTZ
- Baharççek A., Ekici S.* NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye ABD İlişkileri // Birey Ve Toplum Sosyal Bilimler Dergisi. 2016. Vol. 6, iss. 1. P. 149–168. URL: <https://izlik.org/JA46FG42AJ> (accessed: 18.02.2025).
- Cakmak C., Güneysu G.* Turkish-American Relations During Obama Era: Unfulfilled Expectations // Turkish Studies. 2013. Vol. 14, iss. 2. P. 193–211. <https://doi.org/10.1080/14683849.2013.802923>
- Criss N.B.* Strategic Nuclear Missiles in Turkey: The Jupiter Affair, 1959–1963 // Journal of Strategic Studies. 1997. Vol. 20, iss. 3. P. 97–122. <https://doi.org/10.1080/01402399708437689>
- Duman M.* 70. Yılında Türkiye — NATO İlişkilerinin Tarihsel Boyutu // Akademik Hassasiyetler. 2023. Vol. 10, no. 21. P. 400–429. <https://doi.org/10.58884/akademik-hassasiyetler.1216268>; EDN: QLMQMZ
- Efe İ.* NATO'ya Üyelik Sürecinde Türkiye-ABD İlişkileri ve Türk Kamuoyundaki Akisleri // History Studies: International Journal of History. 2019. Vol. 11, iss. 2. P. 601–619. <https://doi.org/10.9737/hist.2019.732>
- Fuerth L.* Turkey: Nuclear Choices amongst Dangerous Neighbors // The Nuclear Tipping Point: Why States Reconsider Their Nuclear Choices / ed. by K.M. Campbell, R.J. Einhorn, M.B. Reiss. Washington, DC : Brookings Institution Press, 2004. P. 145–174. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7864/j.cttlvjqptv.11> (accessed: 18.02.2025).
- Gheorghe E.* Polarity, Proliferation, and Restraint: A Market-Centric Approach // Polarity in International Relations : Past, Present, Future / ed. by N. Græger, B. Heurlin, O. Wæver, A. Wivel. Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2022. P. 291–311. https://doi.org/10.1007/978-3-031-05505-8_15
- Khan S.* Dynamics of Pakistan — Turkey Relations // Pakistan Review of Social Sciences. 2020. Vol. 1, no. 2. P. 14–24. URL: <https://www.pakistanreview.com/index.php/PRSS/article/download/62/32/177> (accessed: 18.02.2025).
- Kibaroglu M.* Isn't It Time to Say Farewell to Nuke's in Turkey? // European Security. 2005. Vol. 14, iss. 4. P. 443–457. <https://doi.org/10.1080/09662830500528294>
- Kibaroglu M.* Lessons from Turkey's Long Quest for Nuclear Power // The Nuclear Question in the Middle East. Working Group Summary Report. Center for International and Regional Studies, Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. 2012. No. 4. P. 15–17. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/140996/NuclearQuestionSummaryReport.pdf> (accessed: 18.02.2025).
- Oğuzlu T.* Turkey's Eroding Commitment to NATO: From Identity to Interests // The Washington Quarterly. 2012. Vol. 35, iss. 3. P. 153–164. <https://doi.org/10.1080/0163660X.2012.706578>
- Polser B.G.* Theater Nuclear Weapons in Europe: The Contemporary Debate // Strategic Insights. 2004. Vol. 3, iss. 10. P. 1–8. URL: <https://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/11363/polserSept04.pdf?sequence=3> (accessed: 18.02.2025).
- Sechser T.S.* Sharing the Bomb: Nonproliferation, Deterrence, and Foreign Nuclear Deployments. Charlottesville, VA : University of Virginia, 2015. URL: <https://posse.gatech.edu/sites/default/files/pubfiles/Sechser%20-%20Sharing%20the%20Bomb%20-%202015.pdf> (accessed: 18.02.2025).
- Süvari K.* Türkiye'nin Nükleer Silahların Yayılmasının Önlenmesi (NSYÖ) Antlaşmasına Katılımı: Nedenleri ve Etkileri // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. Vol. 17, no. 2. P. 167–194. URL: <https://izlik.org/JA76PB53GH> (accessed: 18.02.2025).
- Tacar P.Y.* Nükleer Silahların Yayılmasının Önlenmesi Sorunu. Ankara : T.C. Başbakanlık Atom Enerjisi Komisyonu, 1970.

Сведения об авторах:

Каширина Татьяна Владиславовна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международных отношений и внешней политики России, Московский государственный лингвистический университет; 119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38; eLibrary SPIN-код: 5898-3052; ORCID: 0000-0002-4361-7778; e-mail: kashirina73@mail.ru

Цибенко Вероника Витальевна — доктор исторических наук, директор, Центр междисциплинарных гуманитарных исследований, Южный федеральный университет; 344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; eLibrary SPIN-код: 7623-6259; ORCID: 0000-0001-5755-1231; e-mail: tsibenkovv@yandex.ru